

Что до слов, сказанных его сыном, он предпочел сделать вид, что их не слышал. В конце концов, он вырастил его зря — тот ничего не умеет делать правильно. Если бы он смог остановить Чжу Дачжуана и Лю Юйяня, разве всё дошло бы до этого? Ему нужно было всего лишь немного времени, чтобы Чжу Баньвэнь почувствовал вкус мяса, и тогда он бы не смотрел на него с таким холодным лицом.

Сюй Ланьхуэй, заметив, что Чжан Вань не отвечает, и взглянув на его выражение лица, сразу понял, что тот задумал. Это был путь к гибели — глупость чистой воды!

Как у него мог быть настолько глупый отец?

— Дядя Чжу, я вижу, что мой отец себя плохо чувствует. Я отведу его во внутреннюю комнату отдохнуть!

Сюй Ланьхуэй сказал это, беря Чжан Вана под руку и незаметно ущипнув его за внутреннюю сторону предплечья.

— Отец, не будь таким глупым!

— Плохо себя чувствует? Тогда скорее иди отдыхай!

Лю Юйянь, видя это, не стал возражать. Похоже, у отца и сына были свои секреты, которые они хотели обсудить.

Пусть лучше они уйдут в комнату, и ему самому нужно будет поговорить с этими двумя недотепами. Его репутация рано или поздно будет разрушена ими.

Чжан Вань, почувствовав боль в руке, немного успокоился. Он понимал, что его сын думает дальше, чем он сам, и следовать его советам не будет ошибкой. Если что-то пойдет не так, всегда можно продолжить скандал.

— Дядя Чжу, мы пошли!

Сюй Ланьхуэй, видя, что Чжан Вань больше не сопротивляется, с облегчением вздохнул.

Настоящий глупец. Какая польза от того, что он сейчас устроит скандал? Это лишь временное облегчение.

— Иди отдыхай, если что-то понадобится, позови меня!

Лю Юйянь сказал это, и раз уж отец и сын хотели поговорить наедине, ему не стоило вмешиваться.

Сюй Ланьхуэй кивнул и, поддерживая Чжан Вана, направился в комнату. Им действительно нужно было серьезно поговорить.

Когда дверь в комнату закрылась, улыбка слетела с лица Лю Юйяня. Он окинул взглядом Чжу Баньвэня и его сына, которые вели себя так, будто ничего не произошло.

— Кто-нибудь объяснит мне, что только что произошло?

Он был в ярости. Стоило ему на минуту отвлечься, как они умудрились устроить скандал.

Чжу Дачжуан сначала посмотрел на своего отца, давая понять глазами: «Ты прикрой меня».

Чжу Баньвэнь слегка покачал головой. Другие дела можно было уладить, но гнев его супруга остановить было невозможно.

— Хватит вам двоим крутить глазами. Говорите, что случилось?

Лю Юйянь, заметив, как они переглядываются, всё больше убеждался, что произошло что-то, о чём он не должен знать.

Когда он вошел, Чжан Вань был с красными глазами. Что это за врожденная болезнь? Он не верил в это!

— Это не имеет ко мне отношения, отец. Спроси у моего отца!

Чжу Дачжуан сразу сдал Чжу Баньвэня. Хотя его отец выглядел как человек с принципами, ради успокоения супруга он, скорее всего, подставит своего сына.

Сегодня ему снова придется взять вину на себя.

Что поделаться, он же сын!

Лю Юйянь приподнял бровь.

— Чжу Баньвэнь, объясни мне, что произошло? Если хоть одно слово будет ложью, ты...

Чжу Баньвэнь поспешно кивнул.

— Я понимаю, как я могу тебя обмануть? Каждое слово будет правдой.

Похоже, сегодня Дачжуану придется пострадать. Он не мог сказать правду, чтобы не расстроить Юйяня.

Если бы тот узнал, что его старый друг давно заглядывается на его мужчину, он бы разозлился до белого каления.

— Вот это правильно!

Лицо Лю Юйяня слегка смягчилось. Это качество Чжу Баньвэня ему очень нравилось.

— Сегодня мы с Дачжуаном поступили опрометчиво. Я услышал, что Дачжуан сегодня был с Чжоу Сяюй, а ты ведь его не любишь. Вот я и отругал его. Ты же знаешь этого наглеца, он всегда стоит на своем и не слушается. Вот и поспорили... Я сказал несколько слов, что у Чжоу Сяюя, видимо, не самая удачная судьба, родители погибли... А потом забыл, что у Чжан Вана такая же ситуация... Вот и всё.

Чжу Баньвэнь придумал историю, которая звучала правдоподобно и без изъянов.

— Правда?

Лю Юйянь всё еще сомневался.

Чжу Дачжуан понял, что настал его черед говорить, и тут же нахмурился, с легкой долей гнева.

— Отец, ты должен поговорить с моим отцом. Он всё время несёт чепуху. Неудачная судьба?

Разве можно так говорить? Братя Чжоу Сяюй и так живут нелегко, а он ещё и такие слова говорит. И это при том, что он глава деревни! Совсем не к месту. Отец, ты должен его остановить. Если он будет так себя вести, люди скажут, что его супруг, то есть ты, не умеет управлять домом.

«Мерзавец!»

Чжу Баньвэнь мысленно выругался. Некоторые из этих слов, вероятно, были искренними мыслями сына. Он не хотел, чтобы его отец говорил плохо о Чжоу Сяюй. Неужели он действительно влюбился?

Это нехорошо. Судьба Чжоу Сяюя...

— Ладно, ладно, не злись так. Твой отец говорил всё это ради тебя. Чжоу Сяюй действительно не подходит для тебя. Если говорить о супруге, то это должен быть кто-то вроде Ланьхуэя, образованный и воспитанный. Тогда жизнь будет счастливой...

Лю Юйянь начал рассуждать о другом.

Чжу Баньвэнь тайно вздохнул с облегчением. Его супруг обладал одним хорошим качеством — его легко было отвлечь. Если никто больше не поднимет эту тему, и он сам не вспомнит, то всё пройдет.

Чжу Дачжуан, видя расслабленное выражение лица отца, почувствовал себя не в своей тарелке. Хоть они и перестали обсуждать предыдущий инцидент, теперь всё внимание было направлено на него. Это будет долгий разговор...

— Отец, это я буду жить своей жизнью. Почему ты хочешь, чтобы я нашел того, кто тебе нравится? То, что тебе кажется хорошим, для меня может быть сомнительным. К тому же, я не хочу жениться в ближайшие два года. Отец, перестань искать для меня супруга...

Те, кого ему предлагали, были не так уж хороши. Например, Чжан Баочжу, если бы она вошла в их дом, стала бы настоящей бедой. Чжу Дачжуан сдержался и не стал упоминать её.

— Два года? Ты так уверенно говоришь. Что ты имеешь в виду? Не искать? Ты думаешь, я всё это делаю для кого-то другого? Если бы ты хоть немного слушал меня и твоего отца, найти тебе супруга было бы легко. Не понимаю, что хорошего в твоём занятии мясника... Если бы ты учился, сдал экзамены и получил звание, то жениться на достойной девушке было бы проще. Ты...

Лю Юйянь каждый раз, когда думал о своём единственном сыне, который был мясником, чувствовал сильную боль.

Чжу Дачжуан больше всего не любил слушать такие речи. Он просто не мог читать книги — они казались ему тяжелыми, словно весили тысячу цзиней. Даже думать об этом было мучительно.

Он точно не был создан для учебы, но его отец мечтал о сыне, который бы сдал экзамены и получил звание...

— Отец, ты знаешь, какой я человек. Давай не будем возвращаться к прошлому. Завтра мне нужно идти на большую ярмарку, нужно много подготовить, так что я пойду.

Чжу Дачжуан знал, что если останется, его отец будет продолжать говорить без конца. Он не любил это и, скорее всего, начнет спорить.

Его отец снова расстроится, а его супруг не сможет просто наблюдать. В итоге они оба начнут его ругать, и ему будет ещё хуже. Лучше уйти.

— Как так? Я только начал говорить, а ты уже уходишь. Ты что, не уважаешь своего старого отца? Как ты будешь заботиться обо мне в старости?

Лю Юйянь уже готов был заплакать. В его жизни было мало удачных моментов. Он с трудом вырастил сына, надеясь, что тот пойдет по его стопам, но в итоге... получился непослушный и раздражающий. Вот такая у него судьба!

— Отец, позаботься об отце, я пошел!

Чжу Дачжуан с детства привык к тому, что его отец часто плачет, и не придавал этому большого значения.

— Мерзавец, только и знаешь, что злить нас!

Чжу Баньвэнь притворился, что злится, и слегка замахнулся рукой. Он понимал чувства сына, но когда дело касалось его супруга, сын оказывался на втором плане.

Чжу Дачжуан вышел во двор. Уже стемнело, и он почувствовал, что проголодался. Холодный ветер заставил его почувствовать себя одиноким. Он толкнул тележку и направился к выходу.

Пройдя несколько шагов, он вспомнил кое-что. Чжоу Сяоюй просил свинину, но он не успел её отрезать. Не знает, не поздно ли сейчас отнести?

Этот молодой человек хорошо готовит, еда у него вкусная. Интересно, что они с братом едят на ужин?

Чжу Дачжуан направился к дому Чжоу Сяоюя. В это время в доме Чжоу Сяоюя, из-за отсутствия продуктов, они не купили ничего на рынке. К счастью, Сяо Му дал им яйца, и они смогли поужинать. Однако до этого момента братья Чжоу Сяоюй всё ещё не поели, так как произошло кое-что ещё.

День и так был тяжелым, а по возвращении домой они столкнулись с отцом Чжу Дачжуана. Хотя они не пострадали, но в душе остался осадок.

<http://bllate.org/book/16681/1531070>